

УДК 316.66-053.6(470+571)

А. Л. Лучинкина
САМООРГАНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОДЫ В ПРОТЕСТНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ЛУЧИНКИНА Анна Леонидовна – соискатель кафедры прикладной социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). E-mail: annaleon123@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются причины включения молодых людей в молодежные субкультуры. Приводятся данные биографического интервью бывших участников субкультур на эту тему и дается сравнительный анализ источников привлечения молодых людей в субкультуры в советской и постсоветской России.

Ключевые слова: молодежь, молодежные субкультуры, причины самоорганизации, социализационные институты

Становление субъектности молодежи связывают с процессом самоорганизации, где ключевым выступает категория «выбор» [2]. Под социальной самоорганизацией понимают функциональные процессы, в которых возникают и воспроизводятся различные социальные связи и социальные структуры в социальных системах, находящихся в состоянии неравновесия [1]. Наиболее распространенной формой самоорганизации выступают молодежные объединения, которые являются стихийно созданными неформальными группами [8]. Разнообразие неформальных объединений, различающихся стилем жизни и взаимоотношениями их представителей с обществом, позволяет молодому человеку осуществлять самостоятельный выбор того или иного сообщества.

В настоящей статье речь пойдет о молодежных субкультурах протестного характера как одной из форм неформальных молодежных объединений. В частности, мы предприняли попытку ответить на вопросы: каким образом индивид вовлекается в такие сообщества, и какие изменения произошли в иерархии причин включения в субкультурные группы со времени их расцвета в нашей стране в конце 80-х годов? При этом мы разделяем мнение, согласно которому под молодежной субкультурой понимают: «эзотерическую, эскапистскую, урбанистическую культуру, созданную молодыми людьми для себя; это “элитарная” культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; это частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (т. е. мировосприятие, умонастроение) её носителей» [6, с. 34].

Выборка и методика исследования

Выборку исследования составили 50 респондентов, половина из которых состояла в

различных протестных молодежных субгруппах в период до распада СССР, а другая половина включалась в те же субкультуры в 90-е – двухтысячные годы. Опираясь на типологизации В.Т. Лисовского [5] и А.В. Кармановой [3], в качестве молодежных субкультур протестного характера мы рассматривали следующие: панки, металлисты, рокеры, байкеры, хиппи. Исследование проводилось методом биографического интервью.

«Центр» для самоорганизации в молодежных субкультурах

Для начала рассмотрим, что представляет собой «центр», который привлекает молодых людей в субкультурную группу. Таким «центром» выступает групповой образ – воплощенные в имидже и стиле жизни идеи субкультуры [4].

Ученые полагают, что современные молодые люди легко включаются в молодежные субкультуры и выходят из них, маркируя эти процессы сменой имиджа. Респондентам задавался вопрос о том, изменился ли их имидж после вхождения в субкультурную группу, и если да, то каким образом. Подавляющее большинство в обеих выборках - 65% в советской и 70% в российской - утверждали, что их имидж изменился. Так, включившись в субкультуру рокеров и металлистов, молодые люди стали носить балахоны с названиями любимых музыкальных коллективов, причем в советское время логотипы создавались вручную, а в постсоветский период балахоны приобретались в специализированных магазинах, количество которых постепенно росло; юноши отращивали длинные волосы, девушки красили волосы в яркие цвета, макияж был необычным (например, синие или черные губы, для чего использовалась подводка для глаз); в 90-е годы популярными стали такие атрибуты как пирсинг и различные украшения с черепами и крестами, напульсники и ошейники с заклепками и шипами, которые также можно было купить в специализированных магазинах; в советское время молодежь из числа рокеров и металлистов предпочитала цепи. Панки также носили одежду с надписями, но помимо названий любимых музыкальных групп были распространены фразы и символы, имеющие отношение непосредственно к центральной идее панк-культуры – знак анархии, фраза «Punks Not Dead» и т.д. Вызывающе выглядели прически, в частности ирокезы. Хиппи в советское время ходили в клёшах и джинсах, обязательным атрибутом в обеих выборках были фенечки, которые изготавливались самостоятельно. Меньше всего отмечали изменения в имидже после включения в субкультуру байкеры, с их точки зрения одежда должна носить функциональный характер, и в повседневной жизни субкультурная атрибутика (косухи, кожаные штаны и т.д.) не использовалась.

Распространенным способом получения субкультурной атрибутики был hand-made: в советской выборке - 68%, в российской - 38%. Первые отмечали, что старались подручными методами из стандартных вещей сделать оригинальные: вещи перекрашивались, украшались заклепками, булавками, перешивались. Особой популярностью пользовалась рваная одежда, прежде всего джинсы, в которых протертые коленки намеренно не зашивались. По признанию некоторых респондентов, они использовали нестандартные аксессуары: например, в качестве солнечных очков носили очки для сварки. В постсоветский период молодые люди стремились отличаться внешне не только от большинства сверстников, но и от представителей своей субкультурной группы. Поэтому, несмотря на появление специализированных магазинов, они старались сделать свой имидж оригинальным самостоятельно. Процент использующих hand-made в качестве источника субкультурной атрибутики по-прежнему остается высоким.

Обращают ли молодые люди внимание на идею субкультуры, выбирая то или иное сообщество? Что руководит их выбором? Некоторые респонденты из советской выборки

отмечали, что им просто хотелось отличаться от серой массы и выбор субкультурных предпочтений, возможно, был случайным: «Надо понимать, что тогда мы были другие, в то время у нас не было ничего, и для нас было за счастье подержать в руках пластинку, чисто американскую или немецкую (производство имею в виду). Идея была, наверно, в том, что хотя бы в музыке, но не быть как все ... в этой черно-белой массе людей. Когда у нас из квартир орала музыка, которой ни у кого нет... кайф» (интервью с металлистом).

Ответы на вопрос: «Что Вас привлекло в данной субкультуре?» были классифицированы следующим образом: *стиль жизни* – досуговые практики (путешествие автостопом, путешествия на мотоцикле), имидж, манеры поведения и общения (неподчинение стереотипам, отсутствие обязательств перед кем бы то ни было); *субкультурные артефакты* – ритм музыки, тесты песен, мотоциклы; *идеи* – анархия, свобода, протест. 21% респондентов из советской выборки (см. рис. 1) утверждали, что для включения в выбранную субкультуру определяющими являлись идеи данного сообщества: «...идеи анархии, которые очень сильно связаны с панк-движением, не оставляли меня тогда равнодушным» (интервью с панком). Во второй выборке соответствующий показатель ниже – 16 % (см. рис. 2). «...свобода, которая не “для”, не “от”, а связана с творчеством» (интервью с хиппи). В целом в обеих выборках идеи как привлекавший в субкультуру «центр» отметили меньшинство опрошенных.

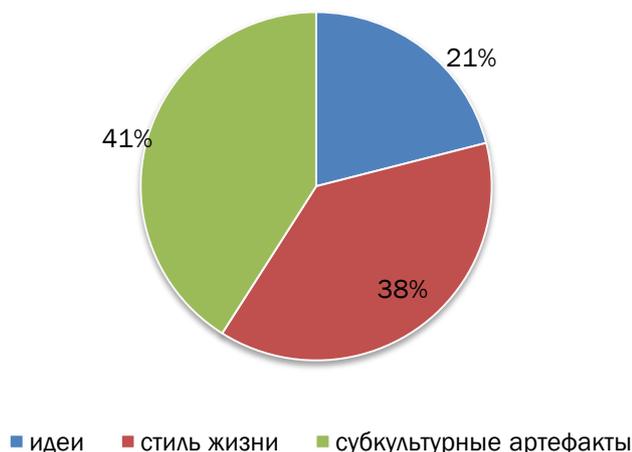

Рисунок 1 — Что привлекло в выбранной субкультуре респондентов «советской» выборки

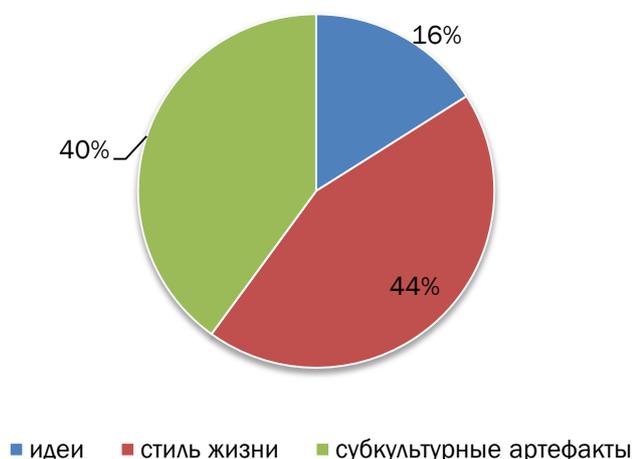

Рисунок 2 — Что привлекло в выбранной субкультуре респондентов «российской» выборки

Большинство респондентов советской выборки (41%) в первую очередь привлекли субкультурные артефакты, а именно ритм музыки и стиль подачи текстов, которые кардинально отличались от тогдашней отечественной эстрадной музыки. Музыку как «центр», вокруг которого формировался субкультурный интерес респондентов, выделяли в советское время рокеры и металлисты. Поскольку предпочиталась в основном зарубежная музыка, а многие респонденты не имели возможности перевести тексты, то их смысл, соответственно, был непонятен. Тем не менее это, как правило не имело значения, главным были особенности непосредственно музыки: «...ревущие гитары, быстрый ритм, гитарное соло, вообще гитарная музыка страшно нравилась» (интервью с рокером); «...драйв и энергия» (интервью с панком).

Большинство респондентов российской выборки – 44% - в качестве «центра», который привлек их к выбранной субкультуре, назвали стиль жизни: «...неподчинение рамкам и стереотипам, свобода в мыслях, в поведении» (интервью с хиппи). В российской выборке стиль жизни как «центр» был распространен прежде всего среди байкеров и панков. Первых больше привлекали досуговые практики данной субкультуры – езда на мотоцикле, которая давала ощущение свободы: «...будто за спиной вырастают крылья»; «...управляется будто силой мысли» - (интервью с байкерами), вторым импонировала манера общения и поведения «Никто никому ничего не должен, никто ничего не навязывает, живешь, как хочешь ты»; «...панк должен считаться лишь со своим мнением, и плевать на общество» (интервью с панками).

Причины включения в молодежные субкультуры

Ученые, изучающие молодежные субкультуры с позиции психологических концепций, огромную роль отводят *возрасту* включения в субкультурные сообщества. Основные мотивы (желание противостоять взрослым, стремление к общению, поиск гетеросексуальных контактов, самовыражение, индивидуализация, желание примерить на себя различные социальные роли и т.д.) определяются психологическими особенностями молодежи, поэтому включаются в субкультурные группы обычно в подростковом и юношеском возрасте.

Как показало наше исследование, молодые люди в постсоветский период в большей степени включались в субкультуру в более раннем возрасте: 70% - в возрасте 13-15 лет, тогда как в советские времена - 45%. С другой стороны, в России выше доля приобщающихся к субкультуре в возрасте от 20 до 25 лет – 15%, в СССР таких - 5%. Если раньше большая часть респондентов (50%) включалась в субкультуры на первых курсах обучения в высших учебных заведениях, то в современной России таких лишь 15%. В советский период в возрасте 13-15 лет в субкультуры входили преимущественно байкеры, в постсоветский - металлисты и панки. В возрасте старше 20 лет в СССР в субкультуры чаще вступали панки, в России – байкеры. Типичным для включения в субкультуру хиппи для обеих выборок стало начало обучения в вузах (16 до 19 лет).

Причины, которые ученые выделяют в качестве основополагающих для включения молодежи в субкультурную группу, связаны со сбоями в социализационном процессе посредством формальных институтов - это проблемы в семье, в формальном коллективе, несоответствие реального статуса желаемому [9].

Респондентам предлагалось оценить *отношения с родителями* в год включения в субкультуру по 5-балльной шкале, где 5 баллов - «отличные отношения», 1 балл – «полное непонимание» (см. рис. 3). Большая часть респондентов первой выборки (35%) оценила свои

отношения с родителями на 4 балла, второй (45%) - 5 баллов. Меньше всего респондентов обеих выборок оценили свои отношения с родителями на 1 балл: «Родители очень переживали, особенно отец. Он считал меня непутевым и слегка больным на голову. Матушка очень переживала, что я пойду “не туда” и свяжусь не с той компанией. Я тогда очень сильно рассорился с родителями, помирился уже годы спустя» (интервью с панком).

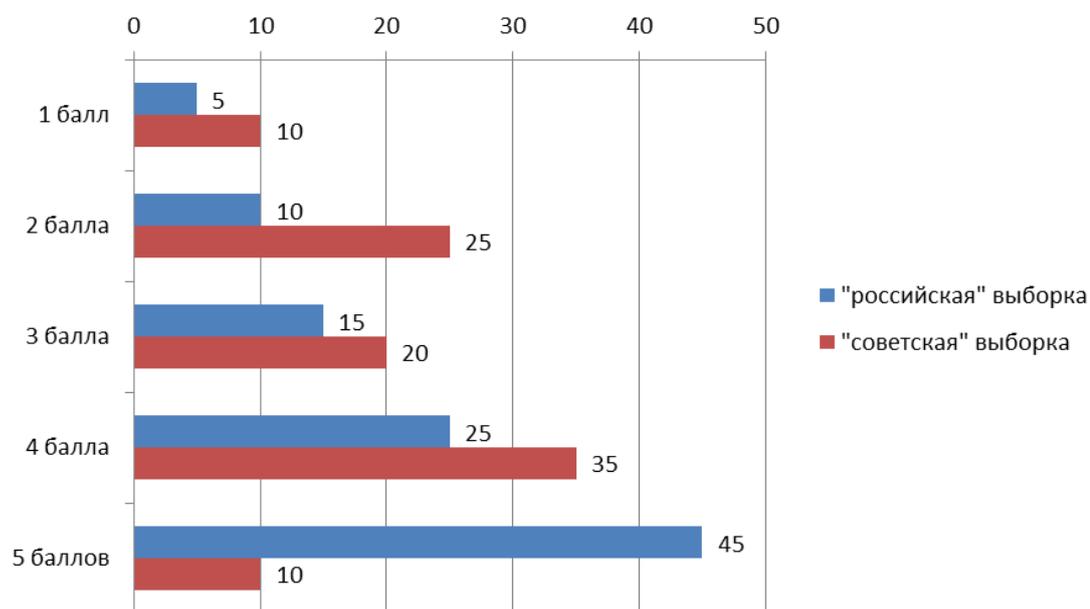

Рисунок 3 — Оценка отношений с родителями в год включения в субкультуру среди респондентов российской и советской выборок (в %)

Если обобщить полученные оценки по категориям: хорошие отношения (5 и 4 балла), удовлетворительные (3 балла) и неудовлетворительные (2 и 1 балл), картина окажется следующей: в СССР отношения с родителями как хорошие охарактеризовали 45% респондентов, большинство байкеров и металлистов «Родителям не нравилось, но никто не навязывал, что слушать» (интервью с металлистом), в России – 70%, большинство байкеров «Мама и бабушка - паника, отчим и дед – нормально» (интервью с байкером). В СССР отношения с родителями как удовлетворительные охарактеризовали 20%, в России – 15%; как неудовлетворительные соответственно 35% (большинство панков) и 15%.

Многие ученые среди причин возникновения феномена молодёжной субкультуры называют конфликт поколений. Однако исследования показывают, что влияние данного фактора преувеличено. Тем не менее обращение к фольклору 80-х (взять, к примеру, фильм «Авария – дочь мента») и к ряду отечественных исследований [7], по результатам которых представители молодежных субкультур утверждают, что одной из причин включения в субкультуру является потребность избавиться от диктата взрослых, свидетельствуют, что для советской молодежи 80-х противоречия в ценностях с родителями были очевидны. Что касается респондентов российской выборки, то подавляющее большинство были довольны отношениями с родителями на момент включения в субкультуру. По словам некоторых из них, родители в свое время сами предпочитали неформатную музыку или даже были включены в ту или иную субкультуру: «У меня мама была хиппи, и только поэтому в нашей семье не было конфликтов» (интервью с панком). Сейчас это поколение транслирует ценности неформальной культуры своим детям и спокойно относится к тому, что те входят в различные группы: «... ну что ещё могло вырасти из ребёнка, который с 8 месяцев ездил автостопом, а в 9 месяцев – отплясывал на фестивале «Монстры рока»?» (интервью с советским хиппи). На вопрос «Как бы

Вы отнеслись к тому, чтобы Ваш ребёнок стал неформалом?» респонденты из первой выборки чаще всего отвечали: «Пусть сам решит», «Пусть это будет его выбор». Более того, многие хотели бы, чтобы ребенок прошел через субкультуру: «Я бы скорее почувствовал свою родительскую неполноценность, если бы мой ребёнок не стал на определённом этапе развития неформом»; «Мне было бы печально, если бы мой ребенок стал, например, бизнесменом» (интервью с советскими хиппи).

Следующая причина, по которой молодой человек склонен выбрать субкультурное сообщество, это *проблемы в формальном коллективе*. Респондентам предлагалось оценить отношения с коллективом на учёбе/работе в год включения в субкультуру по 5-балльной шкале, где 5 баллов означало «отличные отношения», 1 балл – «полное непонимание» (см. рис. 4). В советской выборке по 25% респондентов охарактеризовали отношения с формальным коллективом в год включения в субкультуру на 4, 3 и 2 балла, в российской – оценка 45% респондентов составила 5 баллов.

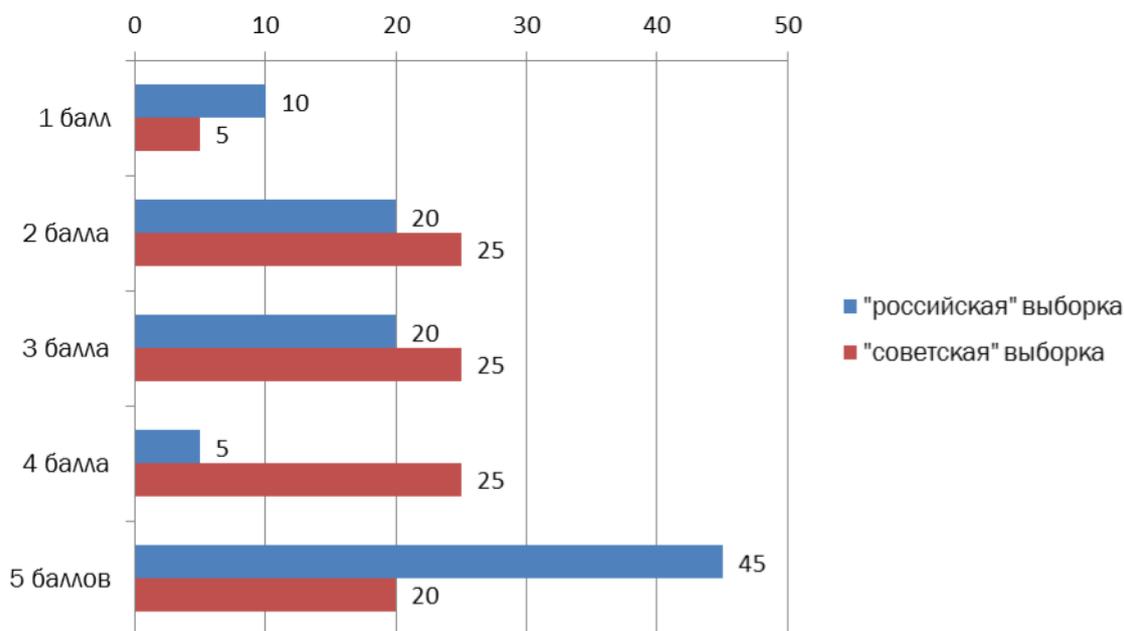

Рисунок 4 — Оценка отношений с коллективом на учебе/работе в год включения в субкультуру среди респондентов российской и советской выборок (в %)

Таким образом, почти половина респондентов в советской выборке и половина в российской были довольны отношениями с коллективом на момент включения в субкультуру. Тем не менее многие отмечали, что у них появлялись проблемы, причем не со сверстниками, а с преподавателями в школах и других учебных заведениях или с начальством: «Я ходила в юбке невероятного мини, с полным боевым раскрасом на мордочке, из-за чего мне, кстати, сделали строгое замечание на вступительных экзаменах в пединституте, мол, “вы – будущий педагог, посмотрите на себя в зеркало!” Я посмотрела и ушла из института с гордо поднятой головой» (интервью с рокером). «... самый приколом был, когда меня пытались заставить снять пирсинг, когда я после декрета вышла на работу - военным кинологом. Старое начальство смотрело на это сквозь пальцы, а новое решило высказать своё “фи”... В общем, я так и работаю, пирса ещё больше, татух тоже – всё ок» (интервью с байкером). Среди источников получения информации о субкультурах формальные коллективы заняли последнее место. Примечательно, что по признанию некоторых респондентов, когда им приходилось включаться в новый формальный коллектив, интерес к выбранной им субкультуре ослабевал, профессиональные интересы становились более важным критерием для общения.

Насколько устраивали респондентов отношения с друзьями на момент включения в субкультуру? Как явствует из рисунка 5, в обеих выборках эти отношения по 5-бальной шкале оценены весьма высоко.

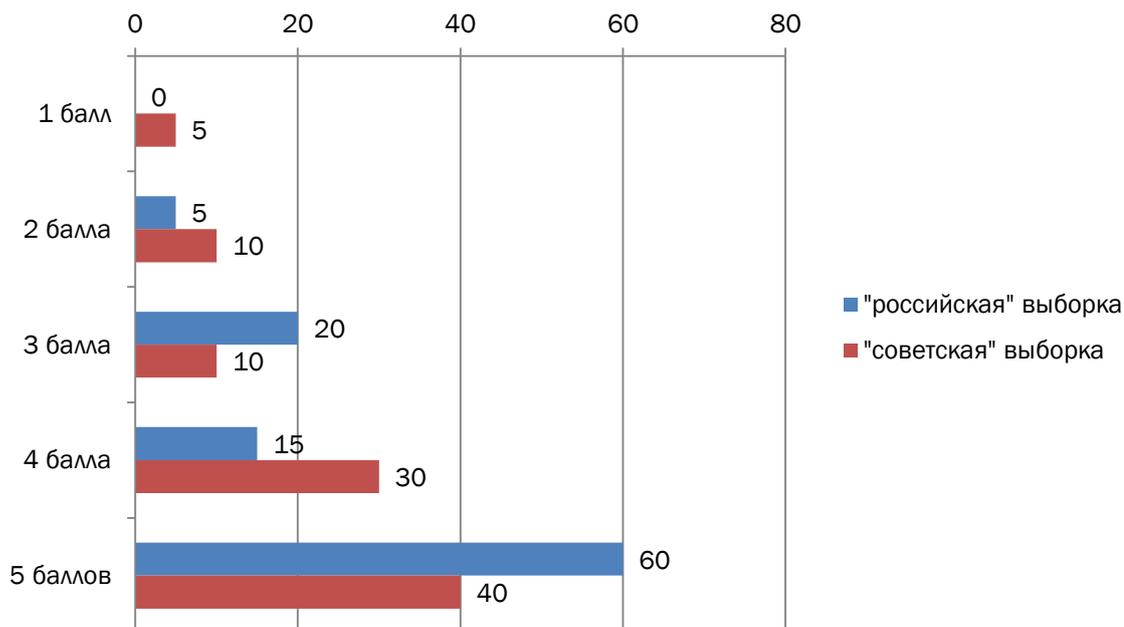

Рисунок 5 — Оценка отношений с друзьями в год включения в субкультуру среди респондентов российской и советской выборок (в %)

Лишь некоторых респондентов отношения с друзьями после включения в субкультуру испортились: «Друзья – от 1 (перестали общаться) до 5 (влились в нашу тусу)» (интервью с панком), «Испортились отношения с родителями, с прежними друзьями... Первый год я прожил на съемной квартире с одноклассником. Мы оба слушали тяжелый рок, однако учились на разных факультетах. С течением времени я стал замечать, что он все дальше и дальше отходит от того, с чего мы однажды начинали» (интервью с металлистом). Другие, наоборот, находили друзей в неформальной компании: «Однозначно поддерживающих практически не было ровно до того момента, пока я не нашел “тусовку” других неформалов» (интервью с панком). Среди советских байкеров некоторые осуществляли субкультурные практики в основном в одиночку: «С помощью мотоцикла я не познакомился с кем-то из людей. У друзей были, конечно, мотоциклы, но взгляды на мотоцикл у нас были разные... поэтому единомышленников не получилось. Если и были знакомства при помощи мотоцикла, то только для практических целей, типа “что-нибудь отремонтировать”» (интервью с байкером). Подавляющее большинство респондентов отмечали, что включались в субкультуру совместно с друзьями: «Это были друзья с детства, одноклассники» (интервью с рокером); обретая новых друзей, не теряли контакты с теми, кто не включался в какую-либо субкультуру. Среди источников получения информации о субкультуре «друзья» занимают второе место после «значимых взрослых» - 35% респондентов в обеих выборках узнавали о субкультуре от друзей. Более того, друзья способствовали накоплению субкультурных связей (30% в советской выборке, 31% - в российской).

Ещё одной причиной того, чтобы индивид предпочёл включение в субкультурную группу, является поиск желаемого статуса, который он не мог получить в формальных коллективах. Респондентам задавался вопрос: «Чем Вы отличались в своей компании друзей-неформалов, за что Вас особенно ценили?» Распределение ответов представлено на рис. 6 и 7.

Рисунок 6 — Чем представители советских субкультур отличались от своих друзей-неформалов

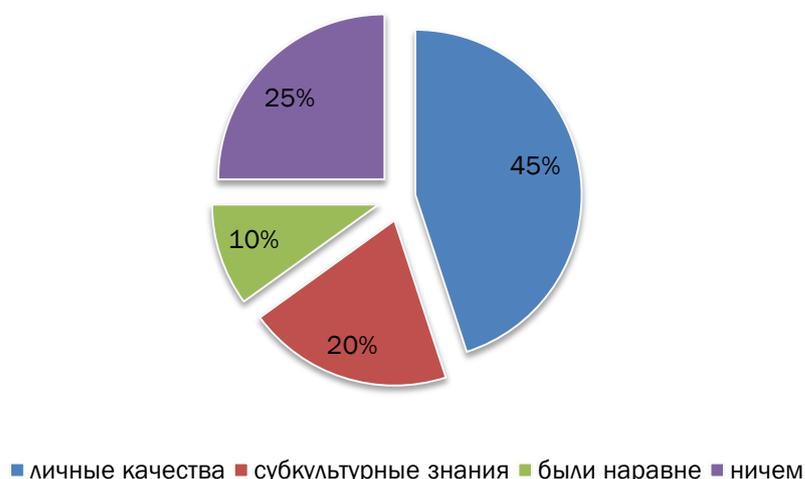

Рисунок 7 — Чем представители российских субкультур отличались от своих друзей-неформалов

45% респондентов российской выборки назвали такие качества как общительность, жизнерадостность, надежность, доброта. Чаще всего так отвечали хиппи. В советской выборке аналогичный показатель составил 30%, в основном это хиппи и металлисты. Кроме того среди байкеров высоко ценятся знания в области музыки; творческие способности (сочинение текстов, игра на музыкальных инструментах, вокал), навыки в ремонте мотоциклов.

Стоит отметить, что представители субкультур уважительно относятся к более опытным единомышленникам, которые, по утверждению респондентов, относятся к своим младшим коллегам без всякого пренебрежения. По сути дела, все участники группы равны.

В заключении обратим внимание на сходство и различия между молодежными субкультурами в СССР и в России.

Сходные черты:

- 1 подавляющее большинство респондентов обеих выборок оценили отношения с друзьями и формальным коллективом в период включения в субкультуру как «хорошие»;
- 2 подавляющее большинство респондентов обеих выборок сменили имидж после включения в субкультуру;
- 3 в обеих выборках идеи выступали наименее популярным «центром» привлечения в субкультуру;

Различия:

- 1 большинство респондентов советской выборки отметили в качестве привлекающего «центра» субкультурные артефакты, а представители российской выборки – стиль жизни;
- 2 по сравнению с советским периодом, в России включаться в субкультурные группы стали в более раннем возрасте;
- 3 отношения с родителями у респондентов советской выборки в год включения в субкультуру были хуже, чем у респондентов российской выборки;
- 4 большинство респондентов советской выборки не получили какой-либо статус и признание после включения в субкультуру, а в российской выборке большинство респондентов отметили, что их ценили за личные качества.

Литература

- 1 Донникова И. А. Социальная самоорганизация в контексте человекомерности // Интегративная антропология. 2012. № 1. С. 24-29.
- 2 Зубок Ю. А., Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 78-88.
- 3 Карманова А. В. Отчуждение и современные молодежные субкультуры: социально-философский анализ : дис ... канд. философ. наук / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. Кемерово, 2007. 221 с.
- 4 Колесин И. Д. Математические модели субкультур. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 134 с.
- 5 Криминологи о неформальных молодежных объединениях : проблемы, дискуссии, предложения / отв. ред. Карпец И. И. М. : Юридическая литература, 1990. 272 с.
- 6 Левикова С. И. Молодежная субкультура : учеб. пособие. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 608 с.
- 7 Неформальная волна : сб. науч. тр. / Высш. комс. шк. при ЦК ВЛКСМ ; отв. ред. В. Ф. Левичева. М. : ВКШ , 1990. 193 с.
- 8 Социология молодежи: энцикл. словарь / под ред. Ю. А. Зубок, В.И. Чупрова. М. : Academia. 2008. 610 с.